

Е. А. Кривец

Проблемы образования в коптской общине в XIX–XX вв.

Особенно опасное положение для восточных церквей в деле воспитания сложилось в XIX в. Программы обучения в школах, составленные по западным образцам, подвергали местных христиан сильному влиянию Западной Европы и Северной Америки. Это приводило к глубокому отчуждению от их собственной духовной, культурной и национальной среды. Реформы образования, проведенные во второй половине XX в. в коптской общине, показывают, как христианская церковь может успешно исповедовать свою веру, опираясь на свои традиции.

Ключевые слова: образование, западное влияние, воскресные школы, копты, Египет, коптская церковь, патриарх.

Е. А. Krivets

Education Problems at Coptic Community in XIX–XX centuries

The danger of foreign meddling especially in education for Oriental churches emerged in the XIX century. The school programmes which had been completed by the western standards had an impact upon the local Christians. This strong European and American influence led to the deep estrangement from their own national, spiritual and cultural environment. The education reforms which were carried out among copts in the second part of the XX century showed that the Christian church would successfully confess its belief not refusing from own traditions.

Keywords: Copts, Egypt, education, Sunday school, western impact, Coptic church, patriarch.

Особенно опасное положение для восточных церквей в деле воспитания сложилось в XIX в. Программы обучения в школах, составленные по западным образцам, подвергали местных христиан сильному влиянию Западной Европы и Северной Америки. Большая часть материала усваивалась коптами на чужом языке (французском, английском), они получали иную интерпретацию истории, попадали под влияние европейских идеалов и культурных ценностей, перенимали философские и идеологические структуры западного мышления, учились работать при помощи рационально-критической методологии, которая уходила корнями в западную историю мысли и формировала свое понимание действительности. Все это приводило к глубокому отчуждению от их собственной духовной, культурной и национальной среды. Люди вполне намеренно отрывались от их собственной церковной жизни и получали новое понимание христианской веры и Слова Божьего. «Изменялось характерное для восточной литургии символическое понимание действительности. Формировались идеалы и ценности, находящиеся вне восточной культурной традиции и даже в конфликте с ней» [1, с. 2].

Коптская католическая теологическая семинария в Каире, в пригороде Маади, начала свою

деятельность в начале XVIII в. В то время туда прибыли францисканские и иезуитские миссионеры, принеся собственные строгие общеобразовательные стандарты в Египет. Они начали преподавать в семинариях в районе Муски (Старый Каир), Танте, Мине и других областях Египта [2, с. 73]. С 1855 г. американские просветители начали буквально наполнять Египет своими школами (духовная академия в Сиуте) и Библиями на арабском языке и прямо поставили целью искоренение той древней обрядности, которую шадил папизм.

Патриархи, сначала смотревшие благосклонно на образовательную деятельность пропаганды, заняли к ней крайне враждебную позицию, когда поняли настоящую ее цель. В середине XIX в. английский миссионер Лидер открыл духовное училище в Каире, обучил первых сорок юношей и отправил их коптскому патриарху для рукоположения в священники. Однако патриарх Петр VII (Бутрос) потребовал посвящения в коптскую веру, то есть обязательный брак, десятилетнее испытание, исповедание символа монофизитской веры, почитание Божьей Матери, святых, креста, икон, мощей и строгое соблюдение всех постов, установленных апостолами и святыми отцами.

Лидер отверг эти требования, и его питомцы стали англиканами [3, с. 29].

Социальное возрождение коптской общины началось с преобразовательной политики Мухаммеда Али, во времена его спокойного и терпимого для коптов правления (1805–1848). Коптская община заметно увеличилась и рассматривалась государством не только как религиозная община, но и как административная единица. В начале XIX в. копты, насчитывая всего 10 % населения, занимали 45 % государственных должностей.

К середине XIX в. великому реформатору папе Кириллу IV (1854–1860) удается оживить религиозную деятельность. Обнаружив вопиющее невежество коптских священнослужителей, он основал коптский колледж, в котором, помимо арабского языка, изучались еще коптский (мечта преосвященного Порфирия, таким образом, сбылась), турецкий, английский, французский и итальянский языки, а кроме того, преподавалась математика, география и другие светские предметы. Папа Кирилл создал первую типографию, печатавшую церковные книги, строил новые храмы, открыл духовную семинарию, воскресные школы. При нем число епископатов возросло с 10 до 20, не считая двух зарубежных. Благодаря широкой просветительской деятельности, развернувшейся в рамках реформ патриарха Кирилла, повысился образовательный уровень коптской общины. Деятельность представителей коптской общины послужила мощным толчком для вовлечения всего коптского сообщества в социально-политическую жизнь страны.

Новое возрождение ознаменовалось реформами патриарха Кирилла VI (1959–71), которого по древней традиции избрали не из епископов, а из монахов-аскетов, известных святостью жизни и не имеющих священного сана. Патриарх Кирилл VI полагал, что возрождение церкви должно произойти путем возвращения к традициям, не в потакании духу мира сего, а наоборот, в углублении духовной жизни, освобождении церкви от всего наносного и исторически случайного, в том числе и от номинальных членов. На это была направлена и монастырская реформа Кирилла VI, потому что к началу 1960-х гг. коптское монашество в значительной степени выродилось и превратилось в некую карикатуру.

Идеи коптской «эмансипации» (освобождения), возникшие в результате реформ папы Кирилла VI, захватили умы и сердца верующих и одновременно привлекли верующих к участию в

церковных делах. Правление коптского патриарха Кирилла VI ознаменовалось открытием института Коптских исследований в 1954 г., восстановлением монастыря св. Мина в Мариут. В 1968 г. в Каир возвращены мощи св. апостола Марка Римской католической церковью. Кирилл VI разработал программу строительства и восстановления церквей, в том числе возведения собора св. Марка в Каире.

Духовное возрождение началось с открытием воскресных коптских школ в Каире, Асьюте и Гизе. Кирилл VI патриарх коптской церкви привлек молодого монаха о. Антония – будущего патриарха Шенуду – к организации воскресных школ и назначил епископом теологического образования для передачи духовного наследия. Динамичный и глубоко духовный о. Антоний и энергичный епископат вдохнули жизнь в безжизненные церковные институты. К 1969 г. количество студентов теологического колледжа увеличилось с 100 до 207 человек.

Христианское учение способно указывать величайшую социальную истину: внутреннее сплочение на основах здорового воспитания личности, своей и чуждой, на основах мелких общественных организаций, которые сами христиане могут создать и укрепить. «Христианское научение в социальном отношении прямо ведет к созданию внутренней организации общества». В этой задаче уроки христианства вполне совпадают с выводами науки. Но уроки христианства живее, понятнее и ближе сердцу народа [4, с. 14].

Начало организации воскресных школ относится еще к 1918 г., когда Хабиб Гиргиз – директор первого Коптского института Высшего Теологического образования – высказался за необходимость создания религиозных школ для молодежи. Единый комитет воскресных школ выработал программу для коптских церквей в Каире, Дельте и Верхнем Египте. Успешная миссионерская образовательная деятельность американских пресвитериан в Верхнем Египте, без сомнения, способствовала ускорению процесса формирования собственно коптских воскресных школ. Одна из первых школ в Асьюте была открыта в 30-х гг. [5, с. 93].

Особую роль в коптском возрождении в 20-х гг. сыграли четыре центра воскресных школ в Каире. Выпускники этих школ получили хорошее теологическое образование, представление о благочестии и духовной атмосфере коптской церкви.

Первый центр – церковь св. Антония – находился в восточной части района Шобра в Каире. Школа выросла из общества Шиколани (Shikolany), основанного в 1934 г. известным коптом Сидрак Тадруз (Sidrak Tadrus). Основной целью общества, а в дальнейшем школы, было образование духовенства и мирян. Официально школа была открыта в 1935 г. аввой Авраамом, митрополитом Гизы, Файюма и Калюбии. Основное внимание в школе уделялось обучению молитве, аскетике, изучению жизни святых, мучеников. Руководители этой воскресной школы должны были вести строгую духовную жизнь молитвенников и преподавать аскетические дисциплины в течение двух лет. Первые выпускники этой школы стали монахами и священниками. Будущая роль выпускников этих школ как религиозных лидеров была predeterminedена высоким уровнем преподавания теологии и благочестием этих школ [5, с. 95].

Второй центр находился в Гизе, в коптской церкви св. Марка. Его целью было объединить малые общины в городах и деревнях, создать прочные отношения с мусульманским большинством. Работа социальной службы, экуменистического отдела, возглавляемого епископом Самуэлем, организация межрелигиозного диалога с представителями ислама – все это заслуга образовательного центра в Гизе.

Третий центр Газират Бадран и четвертый (церковь св. Михаила) находились недалеко от первого – в восточной Шобре (район Каира). Их целью было вовлечение в социальную и религиозную жизнь церкви всех членов прихода [5, с. 94]. Программы этих воскресных школ были апробированы в школах Асьюта. Кроме преподавания по традиционной программе, члены центров совершали экскурсии, паломничества в другие церкви и монастыри, организовывали совместный отдых, праздники, устраивали религиозные и общественные фестивали. Новым в этих центрах было религиозное и социальное образование девочек.

Настолько впечатляющи были результаты деятельности воскресных школ, настолько быстро они смогли возродить и укрепить церковно-приходскую общину и чувства верующих коптов, что в своей оценке протестанты Египта приравнивали роль и деятельность воскресных школ деятельности и роли организации «Братев-мусульман», а возникновение школ объявили политической реакцией на появление самой организации. В своем ответе на такие заявления папа

Шенуда III, который, став патриархом, продолжил работу с воскресными школами по их возрождению, напомнил, что протестантская церковь, как и англиканская, имеет воскресные школы во всех своих приходах. «Воскресные школы всегда были у коптов и всегда были образовательными религиозными центрами. Воскресные школы – это духовный труд церкви, никак не связанный с политикой» [6, с. 3].

Воскресные школы являются в большей степени частью церковной системы, объектом церковной власти, чем независимыми школами. Уроки религии преподаются по Священным книгам, изучаются доктрины, жития святых, церковные гимны. Папа Кирилл VI сделал эти школы частью епископального образования. Преподаватели в таких школах несут ответственность только за религиозное образование, поэтому каждый преподаватель воскресной школы имеет свой метод преподавания и авторскую программу по конкретному предмету [6].

Коптский патриарх папа Кирилл VI в связи с реформацией коптской традиции обратился в поисках вдохновения к западному знанию. Он основал школы с западной системой образования и взял за образец западные учебники для составления коптских. Под его руководством с 1959 г. коптская церковь вступила в диалог с Всемирным Советом церквей. С тех пор коптская церковь регулярно проводит встречи по экуменическим вопросам.

Главная духовная семинария коптской церкви, основанная в 1875 г., расположена в Каире недалеко от собора св. Марка. Почти половина священников закончила эту семинарию. В ней и в Каирском университете на вечерних курсах многие миряне изучают Священное Писание и богословие. Расположенный на территории Патриархата Коптский институт высших исследований является экуменическим центром изучения коптской христианской традиции.

По конституции Египта общественные и частные школы обеспечиваются религиозными инструкциями в соответствии с верой учащихся. Согласно этим инструкциям христиане и мусульмане учатся в отдельных классах. Христиане не допускаются к преподаванию в общественных школах и государственных университетах. В государственных классах для христиан преподаватели мусульмане излагают исламскую версию истории Египта: период коптской истории и христианства – почти тысячевековой период – вырезан из учебников по истории, период до арабского завоевания

назван римским периодом. Роли коптов в истории и культуре страны отводится маргинальное положение. Простые мусульмане ничего не знают о коптах или считают их живущими за пределами Египта. Коптские дети изучают не Евангелие, а Коран в соответствии с государственной программой. Частные же христианские школы допускают обучение в своих школах мусульман и удовлетворяют религиозные потребности обеих сообществ [7].

Похожие проблемы возникают и в изучении языка и литературы. Исламские фундаменталисты все более настаивают на преподавании арабского только как языка Священного Писания – Корана. Христиане не допускаются к преподаванию арабского языка, так как программа включает изучение Корана. Арабский язык изучается по Корану, поэтому христиане-студенты требуют ограничить им количество часов по изучению Корана на уроках арабского языка. В 2001 г. первый и единственный христианин получил диплом преподавателя арабского языка в университете «Суэцкий канал». С тех пор данных о стипендиатах нет [8]. Кроме того, с конца XX в. среди коптов наблюдается некоторый интерес к возрождению коптского языка как разговорного. (Коптский язык является последней ступенью развития древнеегипетского языка, охватывающей примерно две тысячи лет. Как письменный язык сосуществовал сначала с греческим, а с VII в. – с арабским языком вплоть до XIV в. В качестве разговорного языка также постепенно вытеснялся арабским, но еще в XVII в. на нем разговаривали во многих деревнях, возможно, в некоторых семьях сохраняется и сейчас. Используется как культовый язык в коптском обряде.)

В 60-е гг., будучи экономически сильным классом, копты получали платное образование в Каирском университете, чего не могла себе позволить большая часть мусульман. На тот момент из 45 % грамотного населения Египта копты составляли 20 %. Позже по религиозному признаку

в противовес Каирскому университету был создан аль-Азхар – чисто мусульманский университет. Однако Каирский университет – официальное государственное светское учреждение, и в настоящее время там учатся многие студенты-мусульмане. Даже на свои средства коптам не разрешили открыть собственный университет [9, с. 82–87].

Жизнь коптской общины под руководством двух последних патриархов (Кирилла VI и Шенуды III) наглядно демонстрирует, каким образом христианская церковь может успешно исповедовать свою веру и при этом усиливать влияние в обществе, действуя не путем реформ протестантского характера и отказа от своих традиций, а наоборот, путем возвращения к ним.

Библиографический список

1. Суттнер, Эрнст. Христианство Востока и Запада: зримые проявления, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.agnuz.info/library/books/Hristvos_zap/page19.htm
2. Hall Patrick Theodore. Traditional Egyptian Christianity: A History of the Coptic Orthodox Church, Greensboro, N. C., 1999.
3. Nisan, Mordechai. Minorities in the Middle East. A History of Struggle and Self-Expression. Jefferson, N. Carolina, L., 2002.
4. Соловьев В. С. Свободная совесть. – М., 1906. – Вып. 1.
5. Meinardus, Otto "Monks and Monasteries of the Egyptian Desert", Cairo, 1992.
6. Shenouda III, Pope "Christianity and Politics" Addendum 2, <http://www.sis.gov.eg/online/coptic/html/tcopt6.htm>
7. The First International Coptic Symposium, 2004, Zurich, in "Egyptian government openly discriminates the Christians of Egypt", www.copts.net/detail.asp?id=579,581,583
8. Egypt. International Religious Freedom Report 2004. Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor; U. S. Department of State, 2004. <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2004/35496.htm>; Summary of Finding, Center for Religious Freedom, www.freedomhouse.org/religion/publications/endangered/
9. Karas, F. Shawky. The Copts since the Arab Invasion: Strangers in their Land. Jersey City, NJ, 1985.